

Одиннадцать операций помогли только частично. Ногу не ампутировали, но она перестала сгибаться в колене. А он, солдат, рожден был актером, мечтал о сцене и в детстве, и в юности. Перед войной окончил театральную студию и, даже лежа на больничной койке, никак не мог расстаться с мечтой...

Бывший командир гвардейской саперной роты Гердт не любит вспоминать жестокий бой под Белгородом в августе 1943 года, где получил тяжелое ранение.

Потом за долгие месяцы скитаний по госпиталям он будет иметь вдоволь времени, чтобы обдумать, как жить дальше. Он решит остаться актером за ширмой, актером, не видимым для зрителя.

В год окончания войны солдат выпишется из госпиталя и, стараясь хромать по возможности меньше, предстанет перед Сергеем Владимировичем Образцовым.

Народный артист республики Зиновий Гердт ныне убежден, что кукольником можно только родиться, но пришел он к этому много позже. А в сорок пятом им руководило всепоглощающее стремление любым путем остаться в театре.

Кукольники Образцова в те годы утверждали себя, создавали новый репертуар. Была найдена счастливая идея сделать сатирический спектакль для взрослых. Хотелось заставить уставших от войны людей смеяться и в то же время оружием смеха со всей партийной прямой бороться против недостатков. Назвали спектакль «Необыкновенный концерт». Пародировал он вроде бы только эстрадников, работников искусства, но ассоциации вызывал гораздо более широкие.

— Я в спектакле многое сочинил, — вспоминает Гердт. — Были азарт, молодые годы, огромное желание работать и некоторый опыт. В студии Арбузова и Плучека мы перед войной коллективно написали пьесу «Город на заре».

«Необыкновенный концерт», созданный в сорок шестом, идет уже двадцать седьмой сезон. Тексты, которые произносят куклы, естественно, обновляются, иначе спектакль потерял бы злободневность и остроту. Но идея неизменна.

Я прошу Зиновия Ефимовича сформулировать, в чем, по его мнению, сходство, может быть, различие между драматическим актером и кукольником. Он вроде бы задумывается, но уже в следующее

мгновение становится ясно, что подобным вопросом задавался не раз, может, еще в госпитале, утверждаясь в возможности вернуться на сцену.

— Актер кукольного театра должен быть хорошим актером! Это — во-первых, во-вторых и в-третьих. Что же касается работы в кукольном театре (он делает ударение на слове «работа»), то тут необходимо присутствие некоего совершенно нового свойства: кукольность, чувство куклы.

Есть замечательные артисты, которые идут из драматических теат-

та Табакова не предполагала этого, она все чувствует. «У нас слово бы единая кровеносная система», — говорит Зиновий Ефимович.

Тема взаимоотношений актеров не раз становилась предметом нашего разговора с Гердтом. Человек удивительно доброжелательный, он неизменно с большой теплотой рассказывал о товарищах — исключительно скромном Сперанском, сочинившем полтора десятка пьес, редком комическом даровании Самодура, по-детски восторженном Образцове.

Любители искусства знакомы с

— Детский спектакль очень сложен, — с горячностью утверждает Гердт. — Ребенок — человек восприимчивый и к добру, и к злу. Его можно научить и тому и другому. Спектакль для детей отличается тем, что в нем тема должна быть выражена в художественных образах, гораздо более доступных. Ребенок должен точно знать: ежик — это хороший... человек, а лисица — плохая.

И, заметьте, при такой упрощенности даже на детские спектакли стремятся попасть взрослые. Больше того: театр воспитал своего

жет быть, так происходило еще и потому, что всякий по-своему: он — на сцене, они — в зале старались исключить из памяти то незабываемое, что их разделяло. Воистину, много удивительного кроется в событиях, которые сопоставляешь во времени. Немцы, наверное, не хотели бы знать, что за ширмой стоит на костылях бывший солдат Гердт. В зале знали: на сцене артист Гердт.

Кстати, за рубежом спектакли всегда идут на языке «страны пребывания». Зиновий Ефимович, готовя «Необыкновенный концерт», обычно выезжает на неделю раньше и многие репризы «своего» концерансье пишет на месте, добываясь их остроты и актуальности.

Делом жизни Гердт считает работу в театре. Но он создал и большую галерею кинообразов, которые нам запомнились и полюбились. Это по-новому прочитанный трагический Паниковский («Золотой теленок»), мягкий, но не идущий на компромиссы Виктор Михайлович («Фокусник»). Гердт снимался в кино «в кадре» около 30 раз. Я сказал «в кадре» неспроста. Актер создал и свой неповторимый «закадровый» образ, дублируя многие фильмы.

Мы ехали с Зиновием Ефимовичем в такси. У магазина он попросил шофера остановиться на десять минут и подождать. «Я готов вас ждать хоть целый час!» — повернулся к нам юноша и тут же, мастерски имитируя Гердта, начал читать пролог к фильму «Фанфан-Тюльпан».

У актеров есть своеобразная особенность — чем они становятся известнее, тем реже рискуют именем и карьерой. Часто можно слышать: нет, не снимаюсь, жду интересных ролей. Гердт не боится риска. Мы видим актера исполнителем подчас небольших ролей, которые в его проникновенной интерпретации вырастают до значительных. Выкраивая время, он берется и за перо, тогда пишет сценарии документальных фильмов. Но чем бы ни занимался этот человек, всегда он возвращается в свой театр, к своим куклам, к любимому делу.

Если бы в наше время, как и прежде, профессия давала фамилию человеку, быть бы ему — Кукольником.

Ю. ЗАРУБИН.

ЗНАКОМЫЕ ИМЕНА

Кукольник

ров, стараясь вникнуть в новый для них жанр. Но, откровенно говоря, из этого редко что получается. Потому каждый у Образцова сначала принимается в труппу стажером. Продолжительность прохождения «университетов» не определена.

Для иных оказывается трудным и то, что приходится отрешиться от тщеславия, соблазна, сопутствующего актерской профессии.

Гердт убежден, что тщеславие и их театр несовместимы. Актер скрыт за ширмой, он в рабочем костюме, рядом стоят его товарищи. Чувство локтя у кукольников рождается самой профессией.

— Скажем, я играю концерансье в «Необыкновенном концерте», — говорит он. — Кукла-концерансье — это большая вещь весом шесть килограммов. У нее крупная голова, туловище, руки. Я держу ее остоу на специальном стержне, управляю ртом, поворотами, разговариваю ею. И попросту не хватает рук, чтобы концерансье еще жестикулировал. Руками куклы «заведует» артистка Нина Табакова.

В спектакле Гердт иногда вынужден разговаривать не точно по тексту. Кто-то слишком громко рассмеялся — может посмотреть туда или обратиться к даме в шестом ряду. И хо-

Образцовым — актером, режиссером, писателем. Но мало кто знает, что он справедливый и мудрый директор, что в 71 год не утратил умения увлекаться, что никогда на своем веку он не хворал. «Мне стыдно ему сказать — болит голова, потому что он меня просто не поймет, как будто у него самого попросту нет головы, и она не может заболеть», — шутит Гердт. Зато, если «занеможется» кукле, Образцов и часу не проживет спокойно.

Ответственность за спектакль свойственна не только Сергею Владимировичу, а воспитана в театре у каждого. Пожалуй, даже возведена в своего рода культ. Отношение к работе идет от увлеченности делом, от стремления сеять добро и справедливость. Желание привить людям эти качества в одинаковой степени присутствует в спектаклях, адресованных взрослым и детям. Притом создать спектакль для маленьких несколько не проще. Покойный Маршак мудро заметил, когда его попросили сочинить «хоть маленькое стихотворение»: «Они просят меня написать маленькое стихотворение, будто маленькие часы легче сделать, чем большие!»

постоянного зрителя, а это уже наивысшая аттестация.

Кукольники Образцова известны далеко за пределами страны. Только прошлым летом они побывали во Франции, Голландии, ФРГ. Мне представлялось, что зарубежный зритель ходит смотреть кукол ради необычности зрелища, из-за юмора положений. Но нет. Гердт доказывает, что привлекает не только кукла, но и ее «характер».

В мюнхенском театре на Леопольдштрассе москвичи выступали в рамках Международного фестиваля искусств во время летних Олимпийских игр. Местная пресса назвала спектакли «абсолютным кульминационным пунктом» фестиваля. Тот полный контакт, который всегда определяет отношения между зрителями и образцовскими куклами, был установлен в Мюнхене так же быстро, как в Москве.

Разноречивые чувства одолевали Гердта, когда открывался занавес: воспоминания войны, разболевшаяся рана заставляла снова встать на костыли и... восторженный, реагирующий на каждую его удачу, переполненный немцами зал. Успех, на который кукольниками Образцова были «обречены» везде, здесь оказался ни с чем не сравнимым. Мо-

е, Волгограде, Ворошиловграде, Воронеже, Горьком, Днепропетровске, Донецке, Ереване, Казани, Ленинграде, Минске, Москве, Новосибирске, Одессе, Омске, Перми, Ростове-на-Дону, Уфе, Фрунзе, Хабаровске, Харькове, Целинограде, Челябинске, Южно-Сахалинске.

И. И. Скворцова-Степанова, Москва, Центр, Пушкинская пл., 5,

Индекс 50130

ТРУД
Москва

25 MAR 1973